

Милько Марьяна Викторовна, МОУ «СОШ № 79», 10 класс. Научный руководитель
Ерёменко Л.А., учитель мировой
художественной культуры

ДУХОВНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ КУЗБАССКОГО ПОЭТА НИКОЛАЯ КОЛМОГорова

Введение

Кузбасская поэзия в настоящее время занимает особое место в сибирской поэзии, известный писатель Виктор Петрович Астафьев называл кемеровскую школу поэзии лучшей в Сибири. И действительно, поэты Кузбасса талантливы, самобытны, интересны, у каждого из них свое голос, отличимый от голосов собратьев по перу.

На кузбасскую поэзию серьезное внимание обратил в середине восьмидесятых годов прошлого века литературовед Александр Казаркин. В своей книге «Пульс времени. Этюды о поэтах Кузбасса», он пишет: «(Поэтов Кузбасса я открыл для себя недавно, и это случилось лет через 20 после первого знакомства с их стихами. Открыть - ведь значит оценить. Наверное, многие не отдают себе отчета в том, что у нас в Кузбассе создается серьезная литература, есть интересные прозаики и поэты. ... У нас уже создана поэзия совсем не провинциального значения».

Александр Казаркин рассмотрел творчество старшего поколения кемеровских поэтов: Евгения Буравлева, Михаила Небогатова, Валентина Махалсва, Игоря Киселева, Геннадия Юрова. Творчество более молодого поколения поэтов г. Кемерово не нашло отражение в этом сборнике. Возможно, исследователь собирался это сделать в дальнейшем, но Александр Казаркин уехал из Кузбасса, и исследования творчества кемеровских поэтов восьмидесятых-девяностых годов пока нет. По-видимому, это дело будущего.

Наша работа посвящена творчеству яркого, талантливого кузбасского поэта Николая Колмогорова. Мы поставили задачу исследовать духовные мотивы в его стихах.

Обратившись к творчеству Николая Колмогорова, мы выявили все статьи, написанные о нем и его поэзии. Библиография по его творчеству, к сожалению, не столь обширна. В основном это небольшие вступительные статьи к сборникам его стихов и краткие отзывы на них, глубоких рецензий нет.

В книге воспоминаний «Поэзия, Судьба, Россия», изданной в 2002 году, Станислав Куняев опубликовал письма Колмогорова, к нему и предварил их такими словами о Николае Колмогорове: «Он слал одним из лучших русских поэтов среди своих ровесников, и только разруха жизни, совпавшая с его поэтической зрелостью, помешала тому, чтобы его имя в последнее десятилетие жизни обрело всероссийскую известность».

В августе 2006 года в приложении к газете «Кузбасс» «Круг чтения» опубликованы письма Николая Колмогорова кемеровскому писателю Владимиру Соколову «Жду. До востребования. Колмогоров». Эпистолярное наследие Колмогорова является прекрасным источником для изучения его творчества и представления о его личности.

Основная часть.

Колмогоров Николай Иванович родился 17 февраля 1948 года в городе Кемерово. Стихи начал писать с 12 лет. Первая публикация состоялась в 1965 году в газете «Комсомолец Кузбасса» (ныне «Кузнецкий край»).

Трудовую деятельность начал в шестнадцать лет на заводе. Затем учился в Кемеровском музыкальном училище, работал в районных газетах, служил в армии. В разные годы жил и работал на Чукотке, в Киргизии, на Енисее и Горном Алтае.

В Союз писателей принят в апреле 1984 года.

В 1987 году окончил Высшие литературные курсы Союза писателей СССР в Москве.

В августе 1998 года Николай Колмогоров, в возрасте 50 лет скоропостижно скончался.

Литературное творчество Николая Колмогорова представлено шестью поэтическими сборниками. Пять из них: «На земле светло» (1977), «Дом» (1983), «Пора кучевых облаков» (1989), «Хлеб исканий» (1993), «Избранные стихи» (1997) изданы в Кемерово, а сборник стихов «Травяное окно» с предисловием Станислава Куняева издан в 1983 году в московском издательстве «Современник». Стихи Николая Колмогорова напечатаны в двадцати коллективных поэтических сборниках, выпущенных издательствами Кемерово и Москвы. Кроме того, Николай Колмогоров публиковал свои произведения в многочисленных центральных и периферийных периодических изданиях. В альманахе «Огни Кузбасса» в разные годы напечатаны несколько очерков Николая Колмогорова о творчестве своих собратьев по перу — кемеровских поэтов.

В предисловии к своему последнему прижизненному сборнику «Избранные стихи» Николай Колмогоров вспоминает тот момент, который оказался определяющим для него, как будущего поэта:

«Мне было лет десять, когда однажды беспросветным осенним днем, заваленным низкими тяжелыми тучами и промозглой дождевой сыростью, возвратился я из школы в нетопленный наш дом, где из домашних никого не было, и почему-то включил радио. Включил радио, а оттуда хлынула какая-то светлая незнакомая музыка и стихи: «Листья падают, листья падают. Стонет ветер протяжен и глух...».

Дальше - еще и еще:

Я по первому снегу бреду,

В сердце ландыши вспыхнувших сил.

Вечер синею свечкой звезду

Над дорогой моей засветил...

Не помню, не чувствовал сколько времени прошло, а я стоял, прислоняясь к косяку, глядя вроде бы в окно, но куда-то неизмеримо дальше. На лице солонели слезы, но то были слезы первого озарения... Так со стихами великого Сергея Есенина пришла поэзия, которая и определила дальнейшую мою жизнь».

Николай Колмогоров стал пробовать писать стихи. Первые опубликованные стихи были написаны им в 15 - 16 лет.

Первый сборник стихов Николая Колмогорова «На земле светло» издан в Кемерово в 1977 году. Он вышел под редакцией и со вступительной статьей известного русского поэта и публициста Станислава Куняева, редактора журнала «Наш современник». Станислав Куняев высоко оценил поэзию Николая Колмогорова, уже по первому небольшому сборнику, состоящего всего из 41 стихотворения. Он назвал Колмогорова «истинным поэтом», а книгу поэта - «свежей и жизнелюбивой». «Чувство природы, ощущение родства с зеленым полем, синим небом и светлой рекой - вот горячее, на котором работает мотор поэзии Колмогорова», - пишет Куняев.

После первой книги Колмогорова прошло пять лет до издания второго сборника. Попытки издать книгу стихов в Москве встретили сопротивление со стороны столичных издательств, которое поэт болезненно воспринимал: "Из московских издательств рукописи вернулись с уничижительными рецензиями. Обвинены мои стихи в том, что они не современные, не актуальны и косноязычны. Да, пусть мои стихи порой и косноязычны, но на косноязычии и замешен полубезумный, полусвященный язык стихов. О чем пишу? О природе, о красоте родины, о человеческой жизненной дороге, а не о соцсоревновании и техническом прогрессе. Этого мне не дано. А принуждать, насиловать природу души - не желаю",- пишет он в письме Куняеву о своей невозможности писать стихи конъюнктурные" и далее: "И что за словечко придумали - "провинциальный уровень"! Не могу же я бросить детей своих и кинуться отираться в приживалках Москвы ... Может

быть, стихи мои и несовременны, судя по утверждению этих критиков, но что может быть современнее любви к природе, женщине, отечеству, тяги к небу, неразрывного ощущения почвы под ногами".

Со Станиславом Куняевым Николая Колмогорова связывала многолетняя дружба и переписка. «...Переписка наша - стала частью жизни его и моей», - пишет Куняев.

Поэзия Сергея Есенина и Николая Заболоцкого очень близка Николаю Колмогорову, они, конечно, явились его учителями. "До шестнадцати лет Есенин всецело владел моими помыслами". У Колмогорова столь же проникновенные стихи о родине, природе, в них много воздуха, света, жизнелюбия, особенно в первом сборнике стихов «На земле светло». У него свежие, неожиданные эпитеты и сравнения. Вот как он сумел поэтически описать приход зимы:

Смотри! Леса оцепенели.
В них замер летний гул.
В березы - в белые свирели
мороздохнул.
Преобразился путь.
И облака легли снегами
земле на грудь.

Колмогоров тонко чувствовал природу, особенно родную сибирскую, любил ее, черпал в ней силы, «...не могу осязать землю только через подошвы ботинок. Люди, живущие в городах, потому и теряют древние связи с землей, что лишены возможности пройти по ней босиком, прочувствовать июльское тепло ее, ласковые щекотки травы...». В его ранних стихах - светлое жизнерадостное восприятие природы, теплая любовь к родине: «Так щедро родина моя меня поила бесконечьем!» - пишет он, или - «... и на вершину восхожу, и в душу родины гляжу».

А вот в стихах начала 90-х годов совсем уже другой тон в восприятии родины. Здесь слышится глубокая тревога и острая боль за то разорение, которому подверглась наша страна в годы перестройки:

Не черви Отчизну грызут –
Грызет окаянство людское.
Не вороны очи клюют,
А лжи торжество воровское.

Это время разрушения и разграбления страны поэт определяет словами: «когда шумел кругом разбой и совесть попиралась быдлом». Но нет озлобления в его стихах, а только боль и переживание:

Полей и недр угрюмо разоренье.
Ответчикам - ни срама, ни суда!
Но и над полной чашею терпенья
Не разорись, проклятье, никогда!..

Поэт размышляет над общей бедой:

В час лихоимства, в час всеобщей боли
Не осуждать хочу я без числа,
но разглядеть истоки нашей воли,
которая нас к бездне привела.

С начала 90-х годов в стихах Николая Колмогорова появляются духовные, а именно христианские мотивы. Поэт знает, на кого уповать в тяжких для родины испытаниях:

Ряды твоих святых, их нимбы золотые
Да охранят тебя во времена лихие!

(«Родина»)

Духовные мотивы присутствуют и в его стихах о природе. Да и как можно отделить одно от другого? Наблюдая явления природы, изучая историю человечества,

прислушиваясь к своей совести, человек рано или поздно начинает задумываться о вечности, о Боге, о жизни и смерти. Здесь и проявляется, согласно христианскому учению, естественное Божественное Откровение.

Не в том ли радость кровная моя,
Что Дух Святой, который всюду дышит,
Каким-то высшим смыслом бытия:
Всего меня, как брызгами понижет?!

или:

Дом природы, лет моих предел,
Я б тебя покинуть не хотел!
Раздвоится нежное одно:
Тело - в землю, а душа - в окно.

По этому стихотворению, написанному еще в 1978 году, видно, что поэт не сомневается в богословском определении двуединства человека - духовного и телесного, и верит в бессмертие души. Он также не сомневается в том, что человеку придется оправдываться и отвечать за все свои проступки на Страшном Суде:

Настанет день Восьмой и отворятся своды.
Огнем придешь крестить, как ты и говорил.
Восстанут из гробов судимые народы
И ангелы Твои придвинут мощь, светил.

В стихах 90-х годов у Колмогорова все чаще встречается духовная лексика: «Бог» («В который уж раз утешусь крупницей печали, что страшному жребию Бог не отдаст и эти забытые дали»), «Отцовская воля» («...ибо выше чела моего неусыпна Отцовская воля!...»), «Дух» («...сам дух покаяния в сердце идет, берёз троеперстием нас охраняя»), «тьма и Свет» («И все же час настал, Спаситель поднял щит на битву с Сатаной - и Светом победит»), «благовещенье» (« В день Благовещенья прости...»), «пасха» («В ночь на Пасху сердце отворилось...»), «День восьмой» («Настанет день Восьмой, и отворятся своды...») и евангельские образы - Спасителя («Но и Слово, что было вначале, выше в мире которого нет...»), Девы Марии («И ангел с лилией в руке - весь свет, как и во дни Марии...»), Иоанна Крестителя («И радостный склонился Иоанн: - Ему расти, мне ж ныне умагаться!»), апостола Петра («Заплакал Петр во глубине темницы: «О, Господи! Дай силы мне, укрой...»

Анализируя стихи, очевидно, что поэт хорошо знаком с книгами Нового Завета, переосмыслил их, пережил, пропустил через душу евангельскую историю. Иногда в стихах просто излагаются некоторые новозаветные события, например, крещение Иисуса Христа:

Но вспомнилось, как подошел и Тот,
Кому он путь приготавливал грядущий,
Как ликовал омывшийся народ,
Казалось бы, навек единосущий.

(«Иоанн Креститель»)

В стихотворении «Апостол Петр» поэт представляет последние часы земной жизни Апостола. В Евангелиях эти события не описаны, но они известны из Священного Предания Церкви.

Часто в стихах последних лет у Колмогорова присутствует тема покаяния, без которого немислимо Спасение:

И, темный, как лузга, перед Твоею славой,
Что я скажу Тебе, чем оправдаю зло,
Которое везде - по левой и по правой –
С обеих рук моих в избытке натекло?!
(«Настанет день Восьмой...»)

Главные христианские добродетели - любовь, вера, терпение, терпимость для поэта стали смыслом жизни:

Одно остается, одно:

Одеться любовью, одеться

Любовью - как это дано

От Бога, от неба, от сердца!..

Заключение

Николай Колмогоров, наш земляк, прекрасный русский поэт.

Думаем, что исследование его творчества - дело будущего. Духовные, евангельские мотивы еще найдут отражение в исследовании творчества кузбасских поэтов и, в частности, Николая Колмогорова. Считаем, что у каждого большого поэта в творчестве неизбежно присутствуют или появляются со временем духовные мотивы в подтверждение мнения, что "...вся мировая литература вышла из одной небольшой по объему книги, состоящей из четырех частей - Евангелия. Поэтому христианская литература - все то, в чем есть стремление ко Христу. Проявляющееся, может быть, совершенно неожиданными путями и способами. Совсем не обязательно при этом держать в руках хоругвь и распевать псалмы. ...Мне кажется, что вообще все искусство - либо христианское, либо нет. Не в смысле вероисповедания, а в смысле свидетельства о Боге." В стихах Колмогорова свидетельств о Боге много.

Список литературы

1. Колмогоров, Николай. На земле светло: Стихи. – Кемерово: Кн. Изд-во, 1977. – 85с.
2. Колмогоров, Николай. Дом: Стихотворения. – Кемерово: Кн. Изд-во, 1983. – 78с., порт.
3. Колмогоров, Николай. Пора кучевых облаков. Стихи и поэма. – Кемерово: Кн. Изд-во, 1989. – 95.
4. Колмогоров, Николай. Хлеб исканий. Стихи. – Кемерово: Изд-во «Сибирский родник», 1993.
5. Колмогоров, Николай. Избранные стихи. – Кемерово: Изд-во «Сибирский родник», 1997. – 159с.
6. Колмогоров, Николай. «И песне плыть, и сердцу млеть...» О творчестве Вл. Поташева // Огни Кузбасса, 2001. - №1. – С.157-160.
7. Союз писателей Кузбасса // Писатели России. Библиографический словарь. – Кемерово. – 1998. – 70с.
8. Бурмистров, Борис // Огни Кузбасса, 2000. - №1. – С.8.
9. Куняев, Станислав. Почва и судьба: [Предисл.] // Колмогоров Н. На земле светло: Стихи. – Кемерово. 1977. – С.5-8.
10. Куняев, Станислав Юрьевич. Мой младший брат. Из переписки с кемеровским поэтом Николаем Колмогоровым // Куняев С.Ю. Поэзия. Судьба. Россия. – М.: Наш современник, 2002. – С.226-244.
11. Соклов, Владимир. Жду. До востребования. Колмогоров. – 2006. // Кузбасс, 2006. - №157: Кемерово: Кузбасс, 25/08/2006, - С.1-3.
12. Кушникова, Мэри. Радость и изумлением поделиться // Кузбасс. – 1977. – 15 июля.
13. Ринк И. Три встречи // Огни Кузбасса. – 1978. - №1. – С.95-96.
14. Педенко С. «На земле светло» // Литературное обозрение. – 1983. - №10. – С.52-54.
15. Махов А. Земля, от которой светло // Литературное обозрение. – 1983. – 11 ноября. – С.11.

16. Михайлов В. Стали членами Союза писателей: [Н.Колмогоров] // Комсомолец Кузбасса. – 1984. – 5 мая.
17. Казаркин А. Пульс времени. Этюды о поэтах Кузбасса. – Кемерово, 1985.
18. Редькин П. «Наклоняясь, посмотрел в лик ...». Заметки о сибирской поэзии // Огни Кузбасса. – 2000. - №2. – С.152-153.
19. Кузнецов Г. О поэзии// Огни Кузбасса. – 2004. - №3-4. – С.164-166.
20. Золотуха В. Ищу правду, или художник должен быть свободным // Фома. – 2006. - №11. – С.95-102.
21. Литературная жизнь // Огни Кузбасса. – 2004. - №3-4. – С.167. Информация об установлении 24 сентября 2004 года на старом кладбище памятника Николаю Колмогорову.